

S. ÄRNASAROW (Türkmenistan)
ORTA ASYRLARYŇ BEÝIK TÜRKMEN ŞAHYRY HAPYZ HOREZMI

S. ARNAZAROV (Turkmenistan)
HAFIZ HOREZMI – AN OUTSTANDING TURKMEN POET OF MIDDLE AGES EPOCH

С. АРНАЗАРОВ (Туркменистан)
ХАФИЗ ХОРЕЗМИ – ВЫДАЮЩИЙСЯ ТУРКМЕНСКИЙ ПОЭТ ЭПОХИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Müňden köpräk gazaldan we beýleki şygyr görnüşlerinden ybarat uly «Diwany» bize miras galdyran XIV asyryň ahyrlary we XV asyryň başlarynda ýaşap geçen beýik türkmen şahyrlarynyň biri Hapyz Horezmidir.

Hapyz Horezminiň «Diwanynyň» golýazmasynyň barlygy 1975-nji ýylda çenli ylymda bilinmeýärdi. Özbek alymy professor Hamit Süleýman Hindistanyň Haýdarabat şäherindäki Salarjeň muzeýinde saklanýan golýazmalarýň içinde 4298 belgili «Diwany Hafyz bezebany türk» («Türki dildäki Hapyz diwany») atly golýazma duş gelýär. Tapylgysyz baýlyk we gymmatly şygyr hazynasy bolan bu «Diwan» orta asyrlaryň beýik türkmen şahyry Hapyz Horezminiň «Diwany» bolup çykýar. Hakykatdan hem, Hapyz Horezminiň beýikligini Türkiýede şahyryň «Diwanyny» neşire taýýarlan professor Rejep Toparly şeýle beýan edýär: «...Ahmet Ýasawydan Emir Aly Şir Nowaýa çenli ýaşan şahyrlaryň arasynda iň beýigi Horezmidir» [1. I]. Dogrudan hem, bize gelip ýeten 18.632 beýtden ýa-da 37.264 mysragdan – setirden ybarat bolan bu uly göwrümlü «Diwany» taýýarlamagyň özi örän köp zähmeti talap edýär. «Diwanyň» esasy bölegi gazallardan ybarat. Bularyň 6-sy, ýagny 59, 91, 115, 116, 143 we 144-nji gazallar pars dilinde ýazylypdyr. Bu bolsa, şahyryň pars hem-de arap dillerini-de örän oňat bilendigine hiç hili şübhe goýanok. Çünki «Diwanda» Gurhandan alnan aýatlaryň käbiri

Hafiz Horezmi – an outstanding Turkmen poet, who lived and created at the end of XIV – beginning of XV centuries, had left an invaluable heritage – a big poetical collection «Divan». More than one thousand gazels and other poetic works are collected there.

Until the year 1975, scientific community was not aware about the existence of the manuscript of «Divan». An Uzbek scholar, professor Hamid Suleyman had found the manuscript of «Divan of Hafiz in the Turkic language», which was kept in the folder under number 4298 in the manuscript funds of Salarjen Museum of the Indian town Haydarabat. The found pattern, which is an inalienable part of priceless literary heritage, had turned out a poetical collection «Divan» of the great Middle Ages Turkmen poet Hafiz Horezmi. Professor Rejep Toparly, who prepared the «Divan» to publication in Turkey, stressing absolute artistic craftsmanship of Hafiz Horezmi, writes: «In the pleiad of poets – from Ahmed Yasavi's times and till Emir Ali Shir Navoyi, the greatest one is Horezmi» [1. I]. Direct preparation to publication of this considerable poetic collection that has been preserved till nowadays (its volume makes up 18.632 beyts or 37.264 lines) is an extremely complicated and tedious process. Gazels make up major part of the «Divan» Six of them 59, 91, 115, 116, 143 and 144th gazels are written in Farsi. This fact allows to affirm

Хафиз Хорезми – выдающийся туркменский поэт, живший и творивший в конце XIV – начале XV веков, оставил в бесценное наследие большой поэтический сборник «Диван», в который вошло более тысячи газелей и других стихотворных произведений.

Науке до 1975 года не было известно о существовании рукописного варианта «Дивана». Узбекский учёный, профессор Хамид Сулейман обнаружил рукопись «Диван Хафиза на тюркском языке», хранящуюся в папке под номером 4298 в рукописных фондах музея Саларджен индийского города Хайдарабат. Обнаруженный образец, являющийся неотъемлемой частью бесценного литературного наследия, оказался поэтическим сборником «Диван» великого средневекового туркменского поэта Хафиза Хорезми. Профессор Реджеп Топарлы, подготовивший издание «Дивана» в Турции, подчеркивая безусловное художественное мастерство Хафиза Хорезми, пишет: «В плеяде поэтов – со времён Ахмеда Ясави и до Эмира Али Шира Навои, самый великий Хорезми» [1. I]. Непосредственно подготовка к изданию этого сохранившегося до наших дней весомого стихотворного сборника (его объём составляет 18.632 бейта или 37.264 строки) – процесс чрезвычайно сложный и трудоёмкий. Большую часть «Дивана» составля-

*Seytnazar Arnazarov,
Türkmenistanyň YA-nyň Magtymguly adyndaky Dil, edebiyat we milli golýazmalar institutynyň esasy ylmy işgäri, filologiýa ylmlarynyň kandidaty.*

*Seytnazar Arnazarov,
Leading Researcher of the Institute of Languages, Literature, and National Manuscripts named after Magtymguly, Candidate of Philological Sciences.*

*Сейтназар Арназаров,
ведущий научный сотрудник Института языка, литературы и национальных рукописей имени Махтумкули АН Туркменистана, кандидат филологических наук.*

Haýdarabat şäherindäki Salarjeň muzeýi (Hindistan).

Salar Junga Museum, Hyderabad (India).

Музей Салара Юнга, Хайдарабад (Индия).

we setirler, şeýle-de öz döwrüne görä, örän ussatlyk bilen ulanan türkî sözleriniň içine arapça sözlere-de goşup, olary sazlaşdyryp, şygyr sungatynyň ýokary hilli nusgasyny döredip bilmeği munuň aýdyň mysalydyr.

Şahyr şygyrlaryny, esasan, Hapzyz¹ lakamynda ýazytdyr. Altynjy we ýedinji kasydalarynda² Hapzyzy – Horezmi tahallusy ulanan şahyryň hakyky ady Abdyrahym. Ol bu adyny ýekeje ýerde, 199-njy gazalynda getirýär:

«Has öz guluna lutf edip,
 rehm kylsa ýar,
 Muhlys gadymy gul oňa
 Abdyrahym erer».
 (Manysy: «Çyn öz guluna lutf edip,
 rehm kylsa ýar,
 Yhlasly gadymy gul oňa
 Abdyrahym erer»).

Gazallaryny Rahymy tahallusy bilen pars dilinde döredipdir. Özünüň Horezmdendigini Hapzyzy-Horezmi at

that the poet knew Arabic and Farsi perfectly well. This version is proved by the fact that in the «Divan» some suras and ayats (poems from Koran) were used, and also Turkish terms and phrases, elegantly combined with Arabic words, were also skillfully (for that time) used. All these devices are combined in one harmony, in the result of which the poet had created highly artistic pattern of poetic art.

The poet signed his poems by the creative pseudonym Hafiz¹. In the sixth and seventh kasides², together with the pseudonym Hafiz Horezmi, the poet writes the name Abdurahim. It is possible that it was his real name, at that, he informs about it only in one place in his work – in gazel number 199:

«If the beloved displays mercy to
 her slave,
 Then from long ago her
 slave is Abdyrahym».

¹ Pseudonym is given to a person, who knows ayats from Koran by heart.

² Song of praise, ode, which is widely used in the literature of East.

ют газели. Шесть из них - 59, 91, 115, 116, 143 и 144-ая газели написаны на фарси. Данный факт позволяет утверждать, что поэт в совершенстве владел арабским и фарси. Эта версия подтверждается тем обстоятельством, что в «Диване» нашли своё применение отдельные суры и аяты (стих) из Корана, а также мастерски (для того времени) применены тюркские термины и фразы с изящным вплетением арабских слов. Все эти приёмы сочетаются в единую гармонию, в результате чего поэтом был создан высокохудожественный образец поэтического искусства.

Свои стихотворения поэт в основном подписывает творческим псевдонимом Хафиз¹. В шестой и седьмой касидах², наряду с псевдонимом Хафиз Хорезми, поэт указывает также имя Абдурахим. Возможно, именно так звали поэта в

¹ Псевдоним человека, знающего аяты Корана наизусть.

² Хвалебная песнь, ода, широко используемая в литературе Востока.

bilen özüni tanadanlygy üçin biz hem şony ulanmagy makul bildik. Onuň bu adynyň ýörgünli bolmagynda dünýä meşhur pars şahyry Hapyz Şirazyň täsiriniň ýeten bolmagy mümkin. Çünki şahyr özüniň 446-njy gazalynda Hapyz Şirazy pars dilinde tanyml bolsa, türki dilde özüniň Hapyz Hörezmi hökmünde meşhur bolmak isleyändigini örän aýdyň beýan edýär:

«Hapyzny görüň, uşbu zaman
türk dilinde,
Ger geçdi ise, parsa da ol
Hapzy Şiraz».

Gurhany ýatdan bilýän adamlar Hapyz derejesine eýe bolýar. Şahyryň bu aýratynlygy-da onuň öz döwrüniň örän ylymly-bilimli adamy bolandygyna güwä geçýär. Türkmenistanyň Ylymlar akademiýasynyň Magtymguly adyndaky Dil, edebiyat we milli golýazmalar institutynyň 570-nji bukjasynda saklanýan onuň «Diwanyň» golýazmasynyň surat nusgasyndan (mikrofilmden) başga hiç bir resminamalaryň we maglumatlaryň ýoklugy, Hapyz Horezminiň ömrüni we durmuşyny hem-de ýaşan döwrüni beýan etmek üçin diňe «Diwanyň» golýazması bilen çäklenmeli bolýars. Şahyryň ýokardaky gazal beýdine esaslansaň, Hapyz Horezmi Hapyz Şirazyň ýaşan asyrynda, ýöne ondan biraz soňrak ýaşan bolýar.

Hapyz Şirazy 1389-njy ýylda aradan çykypdyr. Onda şol döwürde Hapyz Horezminiň «men-men» diýip, döşüne kakýan, özüne göwni yetýän bir

In gazels that were composed in Farsi, the poet used the pseudonym Rahimi. Literary pseudonym Hafiz Horezmi, how the poet names himself in his works, indicates to his historical Motherland. We accept it as an entity, and, following the poet, also find it reasonable to name him Hafiz Horezmi. It is possible, that the choice of that pseudonym is connected with the creative activity of coryphaeus of classical Oriental poetry Hafiz Sherazi, whose creative activity made influence on Hafiz Horezmi. In his 446th gazel Horezmi informs: if Hafiz Shirazi is known as a Persian poet, then he intends to glorify his name as a Turkic languages poet, who created his works under the pseudonym Hafiz Horezmi:

«If in Iran there was Hafiz Shirazi,
who wrote in Farsi,
Now look at Hafiz,
who wrote in Turkic».

The term «Hafiz» means the level of spiritual lightening, which may be reached by people, who perfectly studied the sacred Koran. And the fact, that the poet had such a unique ability, testifies that he was one of the most educated people of his time. In the funds of the Institute of Languages, Literature and National Manuscripts after Magtymguly of Turkmenistan Academy of Sciences, in the folder under number 570, there is a photocopy (microfilm) of the «Divan» manuscript by Hafiz Horezmi. Full absence of any other information or documents on the

действительности, причём он сообщает об этом только в одном месте произведения – в 199 газели:

«Если любимая проявит
милосердие к своему рабу,
То с давних пор её рабом
является Абдырахым».

В газелях, созданных на фарси, поэт использует псевдоним Рахими. Литературный псевдоним Хафиз Хорезми, которым нарекает себя в произведениях поэт, указывает на его историческую Родину. Мы принимаем это как данность и, вслед за поэтом, тоже находим целесообразным именовать его Хафиз Хорезми. Возможно, выбор именно этого псевдонима связан с творчеством корифея классической восточной поэзии Хафиза Ширази, творчество которого оказало влияние на Хафиза Хорезми. В своей 446 газели Хорезми сообщает, если Хафиз Ширази известен как персидский поэт, то он вознамерился прославить свое имя как тюркоязычный поэт, творивший свои произведения под псевдонимом Хафиз Хорезми:

«Если в Иране был Хафиз
Ширази, писавший на фарси,
Глядите же на Хафиза,
писавшего на тюркском языке».

Термин «Хафиз» – это степень духовного просветления, которого могут достичь лица, в совершенстве изучившие священный Коран.

ýaş şahyr ýa-da ýaşlykdan biraz saýlanyp, kämillige ýeten bolmagy örän ähtimaldyr. Şahyryň ýokardaky ýaly, aýratynlygyny onuň başga-da käbir goşgy setirinde görmek bolýar. Mysal üçin, Hapyz Horezmi özüniň 528-nji gazalynyň jemleýji beýdinde, häzirki döwürde özi ýaly gazallary ýazyp we labyzly okap bilýäniň («gazalhonyň») ýokdugyny nygtaýar:

«Gezip gül-u ýüzi yşkynda
bilbil dek rowan saýrar,
Görer men uşbu döwrän içre
Hapyz dek gazalhon ýok.

(Manysy: «Gül we ýüzüniň yşkynda
gezip, bilbil dek saýrar,
Häzirki döwür içinde men görýän,
Hapyz ýaly gazal okaýan ýok»).

Ýa-da 678-nji gazalynda:

«Köp kişiler aýtdylar
şygry-türkini weli,
Uşbu Hapyz dek aýtgan
bolmady şygry-hasen»³

(Manysy: «Köp kişiler aýtdylar
türkiçe şygyr weli,
Bu Hapyz ýaly oňat şygyr
aýdýan bolmady»)

- diýip, türki dilde özi ýaly gazallary ýazýanyň we labyzly okaýanyň ýokdugyna buýsanýar.

Umuman, Hapyz Horezminiň «Diwanynda» şular ýaly ýokary derejede özüne göwnüýetijilik başga-da birnäçe ýerde duş gelýär. Ýöne şahyryň beýle

³ Gowy şygyr.

period of life and creative activity of Hafiz Horezmi maximum limits initial possibilities of our research, compelling us to use in this article only this manuscript. From the cited above beyt it becomes clear: the poet lived and created his works approximately at the same century (possibly a little bit later) as Hafiz Shirazy.

Hafiz Shirazy died in the year 1389. We may assume that at that time Horezmi was young, or just entered into the mature period, but he reached a definite level of creative skills that made it possible for him to express his own criteria quite weighty and confidently. His other poetic lines testify about definite creative self-sufficiency and high self – appraisal. For example, in the final beyt of gazel number 528 Hafiz Horezmi openly states that at that time there was not any other («gazalhon»), who could write and read gazels as expressively as he did:

«As far as I know, there is no such
a man, who reads gazels as Hafiz,
Breathing passion to the flower
and contemplating her face
and singing like a nightingale»

Or in gazel 678:

«Köp kişiler aýtdylar
şygry-türkini weli,

Uşbu Hapyz dek aýtgan
bolmady şygry-hasen»³
(«Though many people read gazels
in Turkic,
But nobody either wrote or read
gazels as well as Hafiz»).

³ Good verse.

И тот факт, что поэт обладал этой незаурядной способностью, свидетельствует о том, что он был одним из образованнейших людей своего времени. В фондах Института языка, литературы и национальных рукописей имени Махтумкули АН Туркменистана в папке под номером 570 хранится фотокопия (микрофильм) рукописи «Дивана» Хафиза Хорезми. Полное отсутствие какой-либо другой информации и документов о периоде жизни и творчества Хафиза Хорезми максимально ограничивает исходные возможности нашего исследования, вынуждая нас ограничиться в данной статье использованием одной лишь этой рукописи. Из приводимого выше бейта становится ясно: поэт жил и творил свои произведения приблизительно в том же веке (возможно, немногим позже), что и Хафиз Ширази.

Хафиз Ширази ушёл из жизни в 1389 году. Допустимо предполагать, что в это время Хорезми был молод или, возможно, только вступил в пору зрелости, однако достиг определенной степени творческого мастерства, позволяющей ему выражать собственные критерии весомо и уверенно. Об определенной творческой самодостаточности и высокой самооценке Хафиза Хорезми свидетельствуют и другие его стихотворные строки. К примеру, в заключительном бейте 528 газели Хафиз Хорезми открыто говорит о том, что в настоящее время нет никого другого («газалхона»), кто мог бы столь выразительно, как он, писать и читать газели:

«Дышащий страстью к цветку и
созерцающий лик её,
будет петь соловьем,
Как вижу, сейчас нет таких,
которые читают газели
как Хафиз».

Или же в 678 газели:

«Köp kişiler aýtdylar
şygry-türkini weli,
Uşbu Hapyz dek aýtgan
bolmady şygry-hasen»³
(«Хоть многие читали
газели по-тюркски,

³ Хороший стих.

zatlary aýtmaga hakynyň bardygyny-da, ýörite bellememiz gerek. Çünki, Hapyz Horezminiň «Diwany» bilen iş salşan alymlar onuň Nowaýydan öň XIV asyryň ahrynda XV asyryň başlarynda ilkinji bolup, oňat «Diwan» taýýarlandygyny belleýärler [2. 7, 7-8, 31].

Onuň «Diwanyna» esaslanyp, ýaşan döwri we ömür ýoly barada taryhy sahypalardan belli bolşuna görä, Emir Temirleň 1379 – 1388-nji ýyllarda birnäçe gezek Horezme ýöriş edipdir. Ürgenç, häzirki Köneürgenç şäherinde medeniýetiň gaýtadan ösjeðigine şübhe döreden ýagdaý emele gelipdir. Alymlaryň, şahyrlaryň, medeniýet işgärleriniň, hünärmentleriň, söwdagärleriň ählisi başga ýerlere gidipdir [2. 5-6]. Elbetde, beýle ýagdaý sebäpli Hapyz Horezmi-de Horezmden gitmäge mejbur bolupdyr. Muny şahyryň «Diwanyndaky» käbir setirlerinden aňmak bolýar. Şeýle-de şol döwürlerde heniz ýaş şahyr Abdyrahym Hapyz horezmlileriň özüniň gadyryny bilmeýändiginden zeýrenýär. Şeýle setirler, şahyryň Horezmda ýaşandygyny, onuň şol ýerde önüp-ösendigini, indi hem başga ülkelere gitmäge hyýallandygyny açyk görnüşde aňladýan delillerdir [2. 8].

«Hapyz, seniň gadryňny ger Horezm ähli bilmese,

AzmyYrak eýläp rowan, ähengi – Şiraz etge sen» [689-njy gazal].

(Manysy: «Hapyz, seniň gadryňny horezmliler bilmese,

Azmy Yrak eýläp rowan, niýeti Şiraz ýetge sen»).

«Geç bu Horezmden rowan, Hapyz, Dilär erseň Yrak hem Şiraz»

[445-nji gazal].

(Manysy: «Geç bu Horezmden,

git sen Hapyz,

Eger isleseň Yrak hem Şiraz»).

Şahyryň «Diwanyndaky» şygyrlarda Ajam, Pars, Yspyhan, Yrak, Horesan, Kerman, Töwriz, Şiraz, Hojant, Samarkant, Buhara ýaly ülke we şäher atlary köp duşsa-da onuň, esasan, şol döwürdäki Pars welaýatynyň paýtagty Şiraza ýüzüni öwrendigi çaklanylýar. Şeýle hem ol ýerde meşhur Hapyz Şirazy bardy. Ýaş Hapyz Horezminiň oňa hormaty-da örän uludy.

The poet is proud of his mastership in reading gazels in Turkic. And he openly states about it. Such self-sufficiency is stressed in some places of the «Divan» by Hafiz Horezmi. However, it is necessary to note the justification of such a self-assessment, for, as scholars who directly studied the «Divan» of Hafiz Horezmi note, he, already before Navoi, (at the end of XIV-beginning of XV centuries) was the first poet, who created the «Divan» [2. 7, 7-8, 31].

Accepting this work as a basis, one can tell about the life, creative activity and historical epoch when the poet lived and created. It is known from the history that during the years 1379-1388 Tamerlan repeatedly displayed military campaigns on Horezm. Aggressive campaigns were so ruinous, that they cast doubt on the possibility of rebirth and development of the former culture of Urgench (nowadays Koneurgench). The former grandeur of Urgench grew weaker. Scholars, poets, thinkers and philosophers, craftsmen and tradespeople were forced to leave these places [2. 5-6]. Hafiz Horezmi had had to leave Horezm. He tells about it in some lines of his poetic «Divan». Being comparatively young at that time Abdyrahman Hafiz complains that Horezm people do not know his real «value» (appreciate him too little). These lines testify that he was born and lived in Horezm, and now, because of the circumstances,

Но, всё ж, так хорошо, как Хафиз, никто не писал и не читал»).

Поэт откровенно гордится собственным мастерством читать газели на тюркском. Такая самодостаточность выражено подчеркивается в отдельных местах «Дивана» Хафиза Хорезми. Однако важно отметить правомерность такой самооценки, поскольку, как отмечают учёные, непосредственно занимавшиеся изучением «Дивана» Хафиза Хорезми, он ещё до Навои (в конце XIV – начале XV в.) первым создал замечательный «Диван» [2. 7, 7-8, 31].

Приняв за исходную основу данное произведение, можно рассказать о жизни, творчестве и исторической эпохе, в которой жил и творил поэт. Из истории известно, что в период 1379-1388 г. Тамерланом неоднократно совершались военные походы на Хорезм. Захватнические экспедиции были настолько разорительными, что ставили под сомнение саму возможность возрождения и развития былой культуры Ургенча (ныне Куняургенч). Былое величие Ургенча ослабевало. Учёные, поэты, мыслители, поэты и философы, ремесленники и торговцы вынужденно переселялись из этих мест [2. 5-6]. Хафизу Хорезми тоже пришлось покинуть Хорезм. Об этом поэт сообщает в отдельных строках своего поэтического «Дивана». Ещё достаточно молодой Абдырахым Хафиз сетует на то, что жители Хорезма не ведают его истинной «цены» (недостаточно его ценят). Эти строки свидетельствуют о том, что он родился и жил в Хорезме, а теперь, по сложившимся обстоятельствам, должен его покинуть и отправиться в другие края [2. 8].

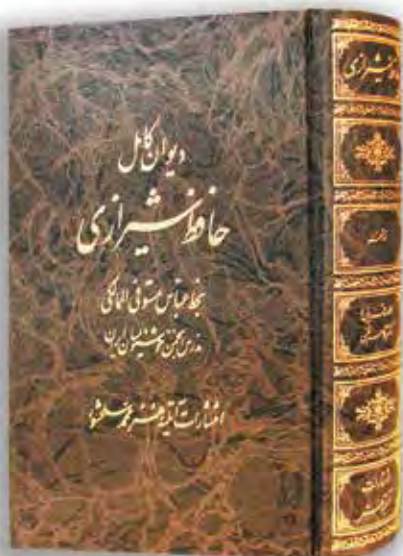
«Хафиз, если жители Хорезма (хорезмцы) тебя не ценят,

Выбери Ирак или дойди до Шираза».

«Покинь Хорезм, о Хафиз,

И, если хочешь, дойди до Ирака и Шираза».

Несмотря на то, что в «Диване» часто встречаются такие топонимы, как Аджам, Парс, Исфаган, Ирак,

«Parsda Hapyz Şirazy, türkide Hapyz Horezmi» diýän şahyrymyz Hapyz Şirazyň pikir – garaýyşlaryna örän uly baha berip, ony türki şygryýetiniň görmüki wekilligini aýratyn hem, Hapyz Şirazyň döredijiliginde iň belentlige çykan gazal žanryndan nusga alyp, türki gazal žanryny mazmun we çeperçilik taýdan baýlaşdyrandygyny, Hapyz şahyrlaryň eserlerini seljereniňde, duýmak bolýar. Hapyz Şirazy 1389-njy ýylda aradan çykydyr. Horezmden gidip, Şiraza gelen Hapyz Horezminiň Hapyz Şirazy bilen görşen bolmagy-da ähtimaldyr. Her näme-de bolsa, Hapyz Horezminiň Şiraza gelmegine, belki-de, galan ömrüni şol ýerde geçirmegine Hapyz Şirazyň, onuň ägirt uly şahyrligynyň täsiri bolandyr diýen pikiri biziň unasymyz gelýär. Muny Hapyz Horezminiň Hapyz Şiraza bagyşlap ýazan dokuz beýtden ybarat 1038-nji gazaly-da tassyklaýar. Şahyr özüniň bu eserinde Şirazyň özüni çagyryp, ahy-zar çekýändigini, haçan Şirazyň didaryny görmegiň miýesser etjekdigini ýazyp şeýle diýär:

«Tün-u gün zaryýu-efgan çeker
bolsam garyp ermes,
Çü bilbil zar eýläpdir meni
gülzary-Şirazy».
(Manysy: «Gije we gündiz aglap
zar çeksem geň dälidir,
Çünki bilbil aglap çagyryr meni,
Şirazy gülzarlygyna»).

«Taryky-yşk içre
haby-gaflatdan oýangaý men,

he has to leave and start off to other place [2. 8].

«Hafiz, if Horezm inhabitants do not
appreciate you,
Go to Shiraz, or choose Iraq».

«Leave Horezm, oh, Hafiz,
And, if you want, go to Iraq
or Shiraz».

In spite of the fact that there are such toponyms in the «Divan» as Adjam, Pars, Isfagan, Iraq, Horasan, Kerman, Tebriz, Shiraz, Hodjent, Samarkand, Buhara, we can suppose that the poet preferred to move to Shiraz (at that time it was the capital of Persia). Besides, namely there glorified Hafiz Shirazi lived and worked. Young Horezmi experienced great respect to Shirazi. The poet, who noted: «In Persia there was Hafiz Shirazi, who wrote in Farsi, in Turkic – Hafiz Horezmi», highly appreciated the philosophical outlook of Shirazi and entered them into the artistic space of Turkic poetry. Through analysis of the works of these two poets make it possible to conclude that Hafiz Horezmi, having chosen the gazel genre as the basis (and namely in this genre Hafiz Shirazi reached perfection), enriched the content and the artistic perfection of the Turkic-language gazelles. As it was noted before, Hafiz Shirazi died in 1389. It is quite possible that Hafiz Horezmi, who moved from Horezm to Shiraz, personally met Hafiz Shirazi. And still we'd like to believe that namely the creative activity of Hafiz Shirazi, coryphaeus of the Oriental poetry, became the reason of moving of Hafiz Horezmi to Shiraz, where he resided till his last days. Hafiz Horezmi's gazel number 1038, consisting of nine beyts and devoted to Hafiz Shirazi, may serve as its prove. In it, the poet writes that Shirazi calls Hafiz to him, and does not know when it will happen:

«It is not wonderful if I cry days
and nights long,
Because the nightingale cries and
calls me to the spaces of Shiraz»
«On the path of love I'll awaken
of the dream of uncertainty,
When I'll have a happy chance
to meet Shirazi».

Хорасан, Керман, Тебриз, Шираз, Ходжент, Самарканд, Бухара, можно предположить, что поэт предпочёл перебраться именно в Шираз (в то время – столица Персии). К тому же именно там жил и творил прославленный Хафиз Ширази, к которому молодой Хорезми проникся большим уважением. Поэт, отмечавший – «В Персии писавший на фарси - Хафиз Ширази, по-тюркски – Хафиз Хорезми», давал высокую оценку философским воззрениям Ширази и ввёл их в художественное пространство тюркской поэзии. Анализ произведений этих двух поэтов позволяет заключить, что Хафиз Хорезми, взяв за основу жанр газелей (а именно в этом жанре достиг наивысшего мастерства Хафиз Ширази), обогатил содержание и художественное совершенство тюркскоязычных газелей. Как отмечалось выше, Хафиз Ширази скончался в 1389 году. Возможно, Хафиз Хорезми перебравшийся из Хорезма в Шираз, виделся лично с Хафизом Ширази. И все же хочется верить, что именно творчество корифея восточной поэзии Хафиза Ширази явилось причиной переселения Хафиза Хорезми в Шираз, где он пребывал до конца своей жизни. Подтверждением тому может служить состоящая из девяти бейтов 1038 газель Хафиза Хорезми, посвящённая Хафизу Ширази. В этой газели поэт пишет о том, что Ширази призывает его к себе, и не знает, когда это произойдёт:

«Не удивительно, если я буду
плакать день и ночь,
Потому что плачет соловей и
зовёт меня на просторы Шираза»

«На стезе любви проснусь
я от сна неизвестности,
Когда мне посчастливится
встретиться с Ширази».

Узбекский учёный Хамид Сулейман отмечает, что, возможно, Хафиз Хорезми прибыл в Шираз по приглашению султана Ибрагима, который в 1414 году правил провинцией Шираз [2. 8].

Следует упомянуть, что после кончины Тимура (Тамерлана) в

Haçan bolsa, miýesser döwleti-
didary Şirazy» [1038-nji gazal].
(Manysy: «yşk ýoly içinde gafat
(habarsyzlyk) ukusyndan
oýangaý men,

Haçan bolsa, miýesser Şirazyň
döwletli didaryny (ýüzüni) görmek»).

Özbek alymy Hamit Süleyman Hapyz Horezminiň 1414-nji ýylda, Şiraz tagtynda oturan Ybraýym soltanyň teklibi bilen, Şiraza gelen bolmagynyň hem mümkindigini belleýär [2. 8].

Aslynda, 1405-nji ýylda Temirleňiň ölüminden soňra onuň uçsuz-gyraksyz döwletinde, tagt üstünde, birnäçe mirasdaryň arasynda üznüksiz söweşler bolýar. Netijede, Horasanyň paytagty Hyratda tagta Temirleňiň ogly Şahruh çykýar. Ol 1409-njy ýylda uly ogly Mürze Ulugbegi Mawerennahryň häkimi edip, Samarkantda tagta çykarýar. Eýranda pars ülkesini dolandyrmagy kiçi ogly soltan Ybraýyma tabşyrýar. 1414-nji ýylda pars ülkesiniň paýtagty Şirazda tagta çykan soltan Ybraýym 21 ýyllap hökmürowanlyk edip, 1435-nji ýylda aradan çykýar.

Soltan Ybraýymyň ady Hapyz Horezminiň «Diwanynda» birnäçe ýerde diňe gowulyk bilen ýatlanýlar. Şahyryň «Diwanyndaky» 94 beýtden ybarat ýeke-täk mersiýesi-de (elegiýasy) soltan Ybraýymyň ölümüne bagyşlanypdyr. Hakykatdan-da, adyllygy bilen tanalýan soltan Ybraýymyň ölüminden soňra onuň tagtyna ogly şazada Abdylly (1445-nji ýylda aradan çykan) geçipdir. Bularyň baryny Hapyz Horezmi özüniň şol mersiýesinde teswürleýär.

Eýranda, has takygy, Şirazda bolup geçen bu taryhy wakalara seslenen Hapyz Horezminiň ömrüniň soňky ýyllaryny Şirazda geçirendigini, belki-de, soltan Ybraýymyň köşk şahyry hem bolandygyny çaklamak mümkin. Muny onuň şu setirleri tassyklaýar:

«Gülüstan ýüzli, eý saky, seniň
yşkyň maňa jandyr,
Içeliň badany kim, döwri –
Ybraýymy-soltandyr» (183-nji gazal).
(Manysy: «Gülüstan ýüzli, eý saky,
seniň yşkyň maňa jandyr,
Içeliň badany, ýagny döwür
Ybraýym soltanyň döwürüdür»).

Hapyz Şirazyň «Diwany». Enaýatolla al-Şirazyň hatdatlygy, Eýran, XVI asyryň ahyry. Aga Hanyň muzeýi, Toronto (Kanada).

«Divan» of Hafiz Shirazi. Calligraphy of Enayatolla al-Shirazi, Iran, end of XVI century. Museum of Aga Khan, Toronto (Canada).

«Диван» Хафиза Ширази. Каллиграфия Энаятоллы аль-Ширази, Иран, конец XVI века. Музей Ага Хана, Торонто (Канада).

Uzbek scholar Hamid Suleyman notes, that possibly Hafiz Horezmi came to Shiraz on the invitation of soltan Ibragim, who ruled Shiraz province in 1414 [2. 8].

We need to note that after Timur's (Tamerlan's) death, in 1405, a long-lasting war was waged between his heirs. They struggled for the right to hold the whole control over the biggest empire created by Timur. In the result of intestine strife, in Great, the capital of Horasan, the throne was mounted by Timur's son Shahruh, who sends in 1409 his elder brother Murze Ulugbek to Samarkand to reign Mawerennahr. Sultan's youngest son Ibrahim becomes the ruler of Persia. Sultan Ibrahim mounted the throne in Shiraz and ruled Persia for 21 years, until he died in 1435.

Sultan Ibrahim is mentioned in «Divan» of Hafiz Horezmi not once, and only positively. The only elegy consisting of 94 beys is devoted to him. And indeed, soltan Ibrahim was glorified as a fair ruler. After his death the throne was inherited by his son – prince Abdylly, who died in 1445. All these events found their reflection in the elegy by Horezmi.

It may be supposed that Hafiz Horezmi spent the rest part of his life in Iran, to be more exact, in Shiraz. It

1405 году между его наследниками вспыхнула долгая, продолжительная война за право безраздельно править созданной им огромной империей. В результате междоусобицы в столице Хоросана Герате на трон восходит сын Тимура Шахрух, который в 1409 году отправляет своего старшего сына Мюрзе Улугбека в Самарканд править Мавереннахром. Младший сын султана Ибрагим становится правителем Персии. Султан Ибрагим взошёл на престол в Ширазе и правил Персией 21 год, вплоть до своей кончины в 1435 году.

В «Диване» Хафиза Хорезми султан Ибрагим упоминается не единожды, и только в положительном ключе. Ему посвящена единственная элегия из 94 бейтов. И действительно, султан Ибрагим славился как справедливый правитель. После его смерти трон унаследовал его сын - принц Абдылла, который умер в 1445 году. Все эти события нашли отражение в элегии Хорезми.

Можно предположить, что Хафиз Хорезми провел остаток своей жизни в Иране, точнее в Ширазе, где, возможно, являлся придворным поэтом султана Ибрагима. Эта версия

Hafiz Şirazyň aramgähi. Şiraz (Eýran).
Mausoleum to Hafiz Shirazi. Shiraz. (Iran).
Мавзолей Хафиза Ширази. Шираз (Иран).

Şeylelikde, soltan Ybraýymyň zamanýnda gazalhon Hafyz Horezminiň 1435-nji ýylda soltan Ybraýymyň aradan çykanda ýaşy durguşan, şygryýetde iň kämillik derejesine ýeten çaglary bolmagy örän ähtimal. Özbek alymy Hamyt Süleýman onuň şol wagtlar 65 – 75 ýaşlarynda bolandygy we bu oňat «Diwanyny-da» şol döwürlerde taýýarlandygy baradaky pikiri öňe sürýär [2. 9-10]. Elbetde, şahyryň şu ýeke-täk «Diwanynyň» nusgasyndan başga hiç maglumatyň, deliliň ýoklugy bu pikire garşy çykмага ýol bermeyär. Umuuman, Orta asyrlara degişli bu türkmen şahyrynyň näçe ýaşandygy haýsy ýylda aradan çykandygy, maşgala durmuşynyň nähili bolandygy bize näbeliliginde galýar.

Abdyrahym Hafyz Horezminiň «Diwanynyň» esasy bölegini 1052 gazaly özünde jemleýän setirleri tutýar. Bularyň hem esasy bölegi 7 beýtli gazallardan (879 sany) ybarat. Elbetde, diňe 7 beýtli däl, 8 (13 sany) we 9 (149 sany) beýtli gazallar-da az däl. Şahyr şygrylaryny aruz⁴ ölçeginde ýazypdyr. Ola-

⁴ Uzyn we gysga çekimlili bogunlaryň belli bir tertipde gezeleşip gelýän şygry ölçeginiň ady.

is quite possible that he was the Poet Laureate of sultan Ibrahim. This version is supported by the following lines of his «Divan»:

«Oh, cupbearer, with radiant image,
 your love is life-givingly drunken,
 Let us raise our glasses to the glory
 of sultan Ibrahim».

So, it is acceptable to conclude that Hafiz Horezmi, being favoured with title «sovereign of gazells» during the reign of sultan Ibrahim, while the death of the latter, he reached the maturity and absolute poetic mastery. Uzbek scholar Hamid Suleyman sets a hypothesis that the poet at that time aged approximately 65-75 years old, and exactly at that age he wrote this wonderful «Divan» [2. 9-10]. The existence of this only work and the absence of any other information about it make this version more than probable. As the result, we still do not know the exact data about his age, when he died, as well as other biographical data of this great Turkmen poet of Middle Ages.

Hafyz Şirazyň gubury. Şiraz (Eýran).
Grave of Hafiz Shirazi. Shiraz. (Iran).
Могила Хафиза Ширази. Шираз (Иран).

подтверждается следующими строками его «Дивана»:

«О, Виночерпий, с лучезарным
 ликом, твоя любовь
 живительно пьяна,
 Поднимем же бокалы – во славу
 эпохи султана Ибрагима».

Таким образом, допустимо заключить, что Хафиз Хорезми, удостоенный в период правления султана Ибрагима степени «повелителя газелей», в момент кончины правителя достиг зрелого возраста и безусловного поэтического мастерства. Узбекский учёный Хамид Сулейман выдвигает гипотезу о том, что поэту в это время было примерно 65-75 лет, и именно в этом возрасте он написал этот замечательный «Диван» [2. 9-10]. Наличие этого единственного произведения поэта и отсутствие какой-либо другой информации о нём делают эту версию более чем вероятной. В конечном итоге, для нас все же остаются неизвестными данные о том, сколько лет прожил, в каком году скончался, другие биографические сведения этого замечательного туркменского поэта эпохи средневековья.

Основную часть «Дивана» Абдурахима Хафиза Хорезми составляют стихи (1052 газелей). Большинство газелей (879) имеют 7

ryň köpüsi bu ölçegiň remel we hezeç görnüşinde hem-de beýleki görnüşlerde ýazylan 11, 13, 14, 15 bogunly setirlerdir.

Abdyrahym Hapyz öz döwrüniň şahsyýeti hökmünde yslam dinini oňat bilýän, oňa sadyk (tüýs ýürekden berlen) bir takwa (dindar) kişi bolupdyr. Hapyz Horezmi adyny ýöne ýerden alan däl. Şahyr Gurhanyň manysyny, syr-laryny örän oňat bilýändigini, aýatlary tefsir edýändigini käbir gazallarynda beýan edýär.

«Magnyýy-Kuran maňa barysy
röwşen bolar,
Bir nazar eýläp diýseň
Hapzy-Kuranymyz» [418-nji gazal].
(Manysy: Gurhanyň manysynyň
bary maňa aýdyň bolar,
Bir seredip diýseň
Hapzy-Gurhanymyz).

Hapyz Horezminiň sopusylykdan örän oňat baş çykarandygyny, onuň şygrylarynda aňlanylýar. Ol sopusylygy özüniň şygyr düzüşinde aýratyn bir serişde hökmünde ulanyndyr:

«Hapyz kemal isleýe jandan
geçip turur,
Kim janyndan geçe almasa
sahypkemal imes» [472-nji gazal].
(Manysy: «Hapyz kämillik isläp,
janyndan geçipdir,
Kim janyndan geçmese kämillik
eýesi bolmaz»).

«Metjit bile meýhananyň ýolunda
parhy kaýdadyr?
Eý nowjuwan, çün ýşk erer bu ýolda
köne pirimiz» [420-nji gazal].
(Manysy: «Metjit bilen meýhananyň
ýolunyň parhy nirededir?
Eý, ýaş ýigit, çünki bu ýolda ýşk
(Alla söýgüsi) esasy ussadymyzdyr»).

Ýokardaky gazallardan görnüşi ýaly, şahyr bu ýerde Alla gowuşmagyň diňe ýşk arkaly mümkindigini, oňa akyl bilen ýetip bolmaýandygyny, bu babatda akylmyzyň täze okamagy öwrenýän çaga ýalydygyny ýaňsydyr we bu ýşk ýolunda päk, tämiz bolmak isleseň, toprak ýaly bolmalydygy baradaky pikirleri öňe sürýär.

Hapyz Horezmi şygrylarynda diwan edebiýatynda beýan edilýän mazmunlary ussatlyk bilen ulanyndyr. Ähli

Poems make up the main part of Abdurahim Hafiz Horezmi's «Divan» (1052 gazels). Most of the gazels (879) have 7-beys structure. There are also a lot of gazels that consist of 8 (13) and of 9 (149) beys. While composing the poems the poet used the poetic measure which is called «aruz»⁴ that has such varieties as «remel» and «hezec». Many poetic lines are written in these and also in other poetic forms, consisting of 11, 13, 14, 15 syllables.

As a person of his time, Abdurahim Hafiz was a committed in Allah personality, who sincerely practiced the Islamic postulates and strictly following its canons. It is not by chance that he had chosen the nickname «Hafiz». In some gazels he informs how well he studied the content and the secrets of sacred Koran, that he considers himself capable to interpret its ayats:

«I'll understand the whole Koran,
Look and say: Hafiz, this is our
Koran» [gazel number 418].

Hafiz Horezmi mastered perfectly well the basis of sufi philosophy, its influence one may observe in his works. Sufi canons he used as one of the peculiar means in the art of versification:

«Trying to reach perfection,
Hafiz does not spare himself,
He, who spares himself, won't be
perfect» [gazel number 472].

«What is the difference of the way to
a mosque from the way to a pub?
Know it, ignorant man, our main
guide on that way is love» (to Allah)
[gazel number 420].

The poet says that only through true love to the Creator one can find the God; one can't reach him by his mind. According to the poet's words, mind is like a child, who just steps the way of cognition. On its way one should be unselfish and pure as the original mother-earth itself.

Hafiz Horezmi in his verses masterfully used the plots, which were spread in such literary genre as divan. According to classical Oriental tradition of poetry the Nightingale is fallen

⁴ Verse measure name, where varied alteration of long and short syllables, is rythmfoming element.

бейтовую структуру. Немало также газелей, состоящих из 8 (13) и 9 (149) бейтов. При написании стихов поэт использовал стихотворный размер «аруз»⁴, который имеет такие разновидности как «ремел» и «hezec». Много стихотворных строк написано в этом, а также в других стихотворных формах, состоящих из 11, 13, 14, 15 слогов.

Как человек своего времени, Абдурахим Хафиз слыл глубоководующей личностью, искренне исповедующей исламские постулаты и неукоснительно следовавший её канонам. Неспроста он выбрал себе псевдоним «Хафиз». В некоторых газелях он сообщает о том, что настолько хорошо изучил содержание и секреты священного Корана, что считает себя способным трактовать его аяты:

«Мне будет понятен весь Коран,
Посмотри и скажи:
Хафиз – это наш Коран»
[газель 418].

Хафиз Хорезми в совершенстве овладел основами суфистской философии, влияние которой можно проследить в его произведениях. Каноны суфизма он использовал как одно из особых средств в искусстве стихосложения:

⁴ Название размера стиха, в котором варьирующееся чередование долгих и кратких слогов являются ритмообразующим элементом.

nusgawy şygyrda bolşy ýaly, bilbil güle aşykdyr. Söýýän bilen söýülyäniň, aşyk bilen magşugyň arasynda ky gatnaşyklar dile getirilip, magşuk özüniň owadanlygynyň, gözelliginiň güýjüne buýsanýar. Ol aşyga örän dözümlü we rehimsizdir. Aşyk näçe ezýet çekse-de, magşuk ony görýän däl, başgalary bilen gyzyklanýandyr. Aşygyň haly perişandyr, ýuregi ýaralydyr, kalby söýýänine küýsegden doludyr. Aslynda, aşyk özüniň bu ýagdaýyndan razydyr. Onuň üçin magşugynyň bu rehimsizligi oňa dermandyr. Ol gözünden ganly ýaşlar dökse-de, magşugynyň ýöreýän ýolunyň, aýagynyň basjak yeriniň tozy-topragy bolmagyny arzuw edýändir. Onuň işiginde ýatyp, oňa garaşmagy dünýäniň iň uly bagty saýýandyr. Magşugyň agzy örän näşyjadyr, ol her sözlände, agzyndan lagl-merjenler, dürler dökülýändir. Onuň gözleri, gyýa bakyslary jan alyjydyr. Zalym hem-de garakçy gözler, gap-gara gözler göz-görtele ýaralaýjydyr, hatda, öldürijidir. Gaşlary Ysphan ýaýydyr. Kirpikleri bolsa okdur. Bu ýaýyň oky her gezek aşyga degende, ony ýaralar, onuň ölümine sebäp bolar. Käte söýgüli şadyr, aşyk gedadyr. Şanyň gedaýa rehim etmegini, merhemetli bolmagyny dileýändir. Umuman, söýgüliniň kaddy, serwi ýaly

in love to fine Rose. This way the poet draws the relations of the beloved to one another. As a rule, the beloved-girl is proud of her beauty and leaves self-loving, sometimes being unkind and severe to her beloved man. It does not matter how the fallen-in-love young man torments, the girl seems not to notice him, directs her glance to absolutely other things. The fallen-in-love is tortured by his unrequited passion, has lost appearance, burns because of the heartlessness of his chosen one, and suffers the secret desire to meet with his beloved. According to the rules of the genre, the fallen in love is satisfied with his state and does not want another lot. Hard-heartedness of his beloved makes him feel healed. And even pouring a sea of tears, the young man is ready to become an ash under her feet. He'll consider a happiness to sleep guarding her doors, be on guard of her peaceful and calm dream.

The lips of the beloved are fine, and each time, when she opens them, valuable stones like rubies, diamonds and pearls are scattered around her lips. Her sidelong glances and tormenting eyes – (hard-hearted), brigandish, dark black – can injure and even kill. The girl's eyebrows are as Isfahan meadow, eyelashes – sharp, as smashing arrows. And each time,

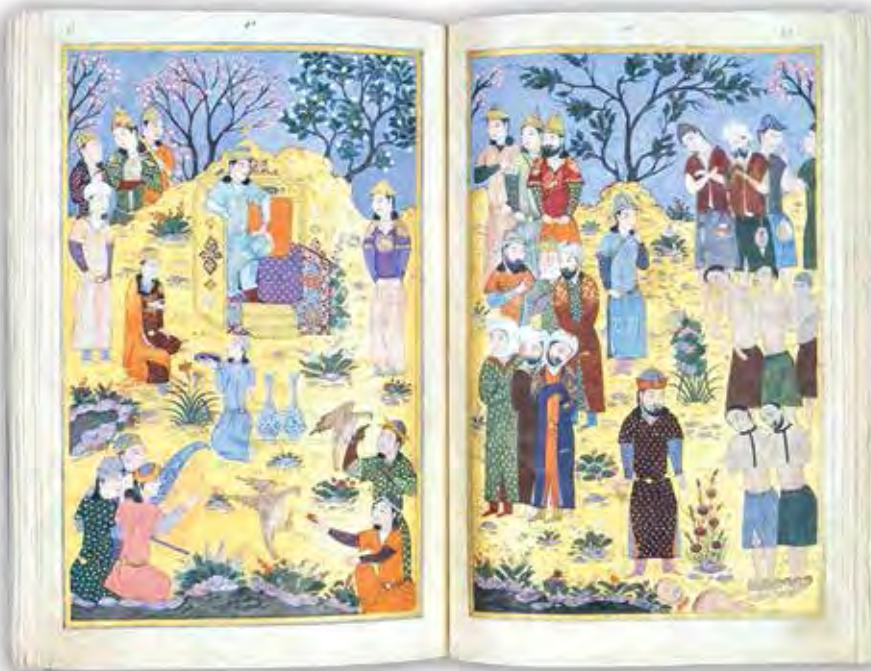
«Желая достичь совершенства,
Хафиз не жалеет себя,
Кто будет жалеть себя, не будет
совершенен» [газель 472].

«В чём отличие дороги к мечети от
пути к кабаку?
Знай, несведущий, главный наш
поводырь на пути том – это
любовь» (к Аллаху) [газель 420].

Поэт говорит о том, что Бога можно обрести только через истинную любовь к Создателю, умом его не постичь. По словам поэта, разум здесь уподобляется ребёнку, едва ступающему на путь познания. На пути к Нему нужно быть бескорыстным и чистым, как сама праматерь-земля.

Хафиз Хорезми в своих стихах мастерски использовал сюжеты, которые были распространены в таком литературном жанре, как диван. По традиции в классической восточной поэзии Соловей влюблён в прекрасную Розу. Таким образом, поэт рисует отношения любящего и любимой, влюблённого и возлюбленной. Как правило, девушка-возлюбленная гордится своей красотой и остается самовлюбленной, нередко черствой и суровой по отношению к своему возлюбленному. Как бы ни терзался влюблённый юноша, девушка будто не замечает его, направляет свой взор абсолютно на другие вещи. Влюблённый терзаем своей безответной страстью, ходит с потерянным видом, изнывает от бездушия своей избранницы, томится тайным желанием встречи с любимой. По законам жанра, влюблённый доволен своим положением и не желает себе иной участи. Жестокосердие возлюбленной действует на него исцеляюще. И даже проливая море слёз, юноша готов стать прахом под её ногами. Сочтёт за счастье спать у её дверей, стеречь её мирный, спокойный сон.

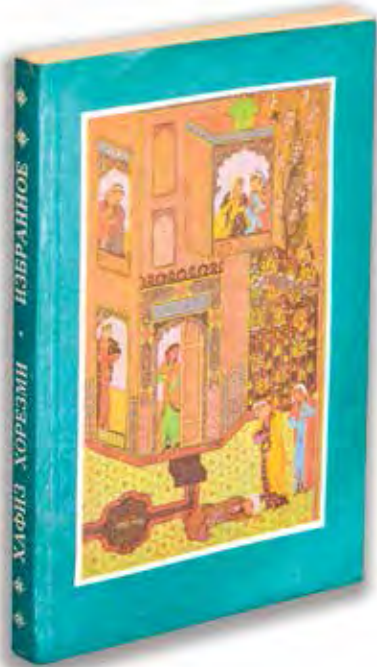
Уста возлюбленной изящны, и всякий раз, когда она раскрывает их, рассыпаются вокруг драгоценные перлы – рубины, алмазы, жемчуга. Её косые взгляды и глаза - мучительные, разбойничьи, глубоко чёрные - могут ранить и даже убить. Брови девушки как Исфаханский

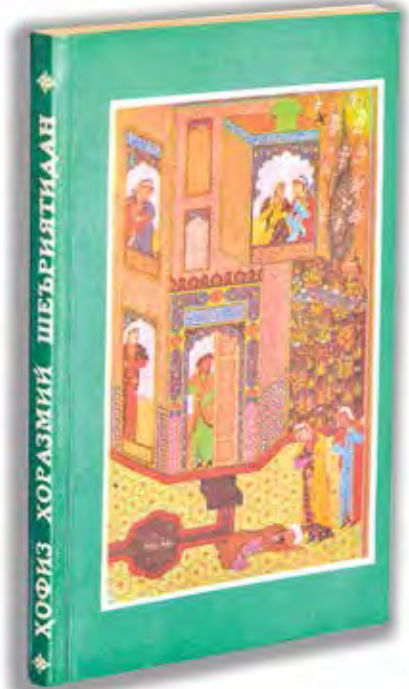
Напызыň «Diwanyndan» bir warak.

Pages from «Divan» by Hafiz.

Страницы из «Дивана» Хафиза.

when an arrow reaches the fallen in love, she wounds and even may become the reason of his death. Sometimes the beloved is a queen, the fallen in love is a beggar who humbly waits mercy. The poet glorifies a slender ass a cypres girl to become his beloved, her black velvet eyes, like night stars, moon-like appearance, finely moulded chin, cherry red cheeks and sugar-like mouth. Whisking away her black plaits, which fall as a waterfall on the face of the beloved – and the eternal darkness is hidden from view, slightly opening heavenly beauty. The fallen in love is thirst for contemplating a fairy fine look – and the world around will be illuminated by her light, opening the way to heavenly groves. All these metaphors let make a conclusion that in Hafiz Horezmi's poetry, in line with the traditional theme of Sufism, the plots of love lyrics find their wide reflection in the classical literature of the Orient.

boýy taryp edilýär. Gara gözi ýyldyza meňzedilse, ýüzi aýa, alkymy gündize, gara saçlary garaňky gijä ogşadylýar. Eger-de ýar yüzüni perde ýaly örten gara saçlaryny bir ýana süýşürmese, ömürlük garaňkylyk boljakdyr. Aşyk onuň husny-jemalyny görkezip lutf (mylaýymlyk, rehimlilik) etmegini, dünýäni yagtyltmagyny, älem ýüzüne jenneti getirmegini arzuw edýändir. Umuman, Hapyz Horezminiň şygryrlarynda sufizm, ýagny sopusylyk bilen birlikde, yşk-söýgi mowzuklary ýokarda aňladylan mazmunlar ýaly nusgawy edebiyatda beýan edilýän mazmunlar bilen kybapdaşdyr.

Abdyrahym Horezminiň «Diwanyndaky» şygryrlary okyjy üçin, umuman alanyňda, düşnüklidir. Elbetde, onuň ýaşan döwründe pars dili öňe çykyr, şahyrlar parsça ýazmaga ýykgyň edýärdiler. Şol döwürlerde bu dilde şygry ýazmak hökmanlyga ýetipdir. Şonuň üçin şol zamanda türki dilde «Diwan» döretmek, onda-da Hapyz Horezminiňki ýaly ägirt uly göwrümlü «Diwany» dünýä indermek asla mümkin däl ýaly görünýär. Şahyryň Hindistandaky ýeke-täk golyazmasyndan başga onuň özi we eserleri hakynda hiç hili maglumatyň ýoklugy, belki, şonuň üçindir. Bu beýik şahyryň «Diwanynda» hem parsça ýazan alty gazaly ýerleşdirilipdir. Bu onuň türki-türkmen dilinde eser ýazsa-da, parsça hem ussatlarça döredip bilýändigini görkezmek üçin ula-

Abdurahim Horezmi's poetry, in the whole and in the total is understandable and accessible to the reader. During the poet's life the main language was Farsi; scholars and poets of that time namely in that language created their works. There is a basis to suppose that the creation of poems in Farsi was considered to be a traditional and even the obligatory condition of that period. From this point of view the appearance of such a big and meaningful poetical collection «Divan» by Hafiz Horezmi, becomes an unordinary event, practically impossible. It is possible that exactly it was the reason why we do not have either information about the author himself, or his works, except the only manuscript of the poet, found in India. Six gazels that are written in Farsi are also included into the «Divan». It is likelihood that this means was used with the purpose to show, that in spite of the fact that the collection is created in Turkish-Turkmen, the author knew Farsi perfectly well and was able to use it masterfully for writing gazels. We need to note that the poet did not limit himself only by the usage of numerous words of Arab and Farsi, and some gazels were completely written in Farsi. All these facts let us come to a conclusion that Hafiz Horezmi used in his «Divan» one of the peculiarities of the art of poems writing, which is

лук, ресницы – острые, разящие стрелы. И каждый раз, когда стрела достигает влюблённого, она его ранит и даже может стать причиной его смерти. Иногда любимая – царица, влюблённый – нищий, смиренно ждущий милосердия. Поэт воспеваает стройную, как кипарис, стать возлюбленной, её чёрные, бархатные глаза, похожие на ночные звёзды, луноликий облик, точеный подбородок, алые ланиты и сахарные уста. Смахнёт любимая свои чёрные косы, ниспадающие водопадом на лицо – и скроется вечная тьма, приоткрыв неземную красу. Влюблённый жаждет созерцать сказочно прекрасный облик – и озарится светом мир вокруг, открыв дорогу к райским кушам. Все эти метафоры позволяют заключить, что в поэзии Хафиза Хорезми, наравне с традиционной тематикой суфизма, находят своё отражение и широко распространённые в классической литературе Востока сюжеты любовной лирики.

Поэзия Абдурахима Хорезми, в общем и целом понятна и доступна читателю. При жизни поэта основным языком являлся фарси, именно на этом языке создавали свои произведения ученые и поэты того времени. Есть основание предположить, что создание стихотворений

*Hafiz Shiraziyning shayrana setirleri.
Poetic lines of the poet Hafiz Shirazi.*

Поэтические строки поэта Хафиза Ширази.

nan tări bolmagy-da mümkin. Şeylede şahyryň öz şygrylarynda, köpsanly arap we pars sözlerini peýdalanmak bilen çäklenmän, käbir gazalyňyň tutuş setirlerini-de parsça ýazandygyny belläp geçmegimiz gerek. Diýmek, şahyr özüniň «Diwanynda» Gündogar edebiyatynda «mülemma»⁵ atlandyrylýan şygyr düzülişiniň bu görnüşinden-de peýdalanypdyr.

Hafiz Horezmi öz eserleriniň şygryýet nukdaýnazaryndan ýokary hilli we akynly bolmagy üçin şygyr düzülişiniň dürli serişdelerinden peýdalanypdyr. Ol gazal beýtleriniň 1-nji setirinde (mysragynda) ulanan sözlerini şol beýdiň 2-nji mysragynda-da peýdalanýar ýada şol sözler bilen kapyýadaş başga bir sözi ulanyp, täze many öwürşinlerini döredýär. Şygyr beýdiniň örän akynly okalmagyny emele getirip, onuň

⁵ Käte mülemmag atlandyrylýan şygyr düzmegiň bu görnüşi onuň bir setiri ýada bir bendi bir dilde, beýleki setiri ýada başga bir dilde ýazylyan goşgy görnüşi bolup, bu gadym döwürlerden bäri Gündogar edebiyatynda giňişleýin ulanylypdyr.

called in the Orient literature as «myulemma»⁵.

The poems written by the author are highly professionally, they are highly artistic. Different means and devices of versification were applied. The words that are used in the 1st line (mysrag) of gazel's couplet, found their reflection also in the 2nd line, or either the poet employs other words, which rhyme with the first line; in such case, new tints of meaning appear. Thus, the stanzas are read smoothly and easily; it strengthens in its case, the artistic value of the work. Here, for example, in the original of one of the beys of gazel number 595:

Kamillik bilen seniň jemalyňy görüp,
jahan aýdar:
«Kämilik jahanyňyň jahany we gözellik zamanynyň zamany».

The words in the original text «perfection» (kemal) and «image» (jema), rhyme with the word «universe» (jahan). They draw to the word «time» (zaman). In the result, the additional artistic perfection of the beyt is reached; this enriches its content.

In the translation it looks like this:

The world, seeing your image
in perfection, will say:
«Perfection is the light of the
universe and the epoch of the
time of beauty».

The scholar and literature expert Seyid Garryev in his article «History of Literary Cooperation of Central Asia and Kazakhstan» notes, that the great poet Magtymguly highly appreciated Alisher Navoi and considered him to be his teacher. The scholar also notes

⁵ From ancient times in the Oriental literature there was in wide use such a variety of versification, when one line or stanza is written in one language, and the next one – in the other language (in some sources it may be called «myullema»).

na farisi считалось традиционным и даже обязательным условием той поры. С данной позиции появление столь крупного и значимого поэтического сборника, как «Диван» Хафиза Хорезми, оказывается событием неординарным, практически невозможным. Возможно, именно по этой причине до нас не сохранилось никакой информации ни о самом поэте, ни о его произведениях, кроме единственной рукописи поэта, обнаруженной в Индии. В «Диван» включены также 6 газелей, написанных на фарси. Скорее всего этот приём использован для того, чтобы показать, что, несмотря на то, что сборник создан на тюркско-туркменском языке, автор в совершенстве владел и фарси, способен мастерски использовать его для написания газелей. Нужно отметить и то, что поэт не ограничивался использованием многочисленных слов арабского языка и фарси, а некоторые газели полностью написаны на фарси. Все эти факты позволяют сделать вывод, что Хафиз Хорезми использовал в своём «Диване» одну из разновидностей искусства написания стихов, называемую в литературе Востока «мюлемма»⁵.

Стихи написаны поэтом в высшей степени профессионально, они высокохудожественны. Для этого использованы различные средства и приемы стихосложения. Слова, использованные в 1-ой строке (mysrag) куплета газелей, нашли своё применение также во 2-ой строке, или же поэт использует другие слова, рифмующиеся с первой строкой; в этом случае появляются новые оттенки смысла. Таким образом, строфы читаются плавно и легко, что, в свою очередь, усиливает художественность произведения. Вот, к примеру, в оригинале один из бейтов 595 газели:

Kamillik bilen seniň jemalyňy görüp,
jahan aýdar:

⁵ С древних времён широко используемая в восточной литературе разновидность стихосложения, при котором одна строка или строфа произведения пишется на одном языке, а другая – на другом языке (в некоторых источниках) может называться «мюлемма»).

çeperçiligini artdyrýar. Şahyryň 595-nji gazalynyň bir beýdine seredip geçeliň:

Kemal birle jemalyň görüp,
jahan aýdar:
«Jahan jahany – kemal-u zaman
zamany-jemal».
(*Manysy*: Kamillik bilen seniň
jemalyňy görüp, jahan aýdar:
«Kämillik jahanyň jahany we
gözellik zamanynyň zamany»).

Görnüşi ýaly, şahyryň bu ýerde kapyýadaş kemal we jemal sözleri bilen ulanan jahan sözüne kapyýadaş edip zaman sözünü getirýär. Netijede, beýdiň hil taýdan çeperçiligini üpjün edip, ony mazmun babatdan-da baýlaşdyrýar. Bu beýdiň mazmuny:

Kamillik bilen seniň jemalyňy görüp,
jahan aýdar:
«Kämillik jahanyň jahany we
gözellik zamanynyň zamany».

Edebiyatçy alym Seýit Garryýewiň «Orta Aziýa we Gazagystan halklarynyň edebi hyzmatdaşlygynyň taryhy» atly makalasynda beýik şahyrymyz Magtymgulynyň Alyşir Nowaýyny öz halypasy hasaplandygy, oňa örän uly hormat goýandygy, Nowaýynyň «Dost» gazalyndan täsirlenip, özüniň, «Eý dost» atly iki gazalyny ýazandygy bellänip geçilýär [3. 31]. Şeýle garaýşa orta mekdepleriň «Türkmen edebiyaty» kitaplarynda-da duşulýar. [4. 139]. Şeýle bolýan bolsa, Hapyz Horezminiň «Diwanynyň» 80, 81, 82, 83, 84, 90-njy gazallary «Eý dost», 85, 86, 87, 88, 89-njy gazallary «Dost» redifli gazallardyr. Ýene-de şahyryň terjyg⁶ bentleriniň I babyň 1-nji we III babyň 8-nji bölümindäki iki gazaly «Eý dost» redifinde ýazylandyr.

Eger bulary-da gazal hökmünde kabul etsek, 8 sany «Eý dost» we 5 sany «Dost» gazalynyň ýokarky ady agzalan şahyrlara «Täsiri bolmadymyka?» diýen sowal ýüze çykýar. Umuman, bular hem Orta asyrlara degişli türkmen şahyry Hapyz Horezminiň örän beýik şahsyýet we şahyr bolandygyny tassyklaýar.

⁶ Gündogar nusgawy edebiyatynda peýdalanylýan şygry düzmeğiň bu görnüşinde her bir gazalyň soňundan özara kapyýalaşýan iki setir gaýtalanyp gelyär. Ýöne bu setirleriň tutuş gazal bilen kapyýasy aýry bolsa-da, many taýdan baglanyşmagy hökmandyr.

*Hafiz. Pars halysy.
Hafiz. Persian carpet.
Хафиз. Персидский ковёр.*

that, being impressed by «Friend» gazel, written by Navoi, Magtymguly devoted him his own four-lines couplet-gazel «Oh, Friend» [3. 31]. The similar view one can find in the textbooks on «Turkmen Literature» for secondary schools [4. 139]. Thereof, 80, 81, 82, 83, 84, 90 gazels of the «Divan» by Hafiz Horezmi were written with the redif (words which come after the rhyme) «Oh, Friend», and gazels 85, 86, 87, 88, 89 – with the redif «Friend». Two gazels of the poet with the stanza terdyik⁶ from chapter 1 of the 1st part and III chapters of part 8 were written with the redif «Oh, Friend».

If we bear in mind all these arguments, then a question arises: may be 8 gazels «Oh, Friend» and 5 gazels «Friend» influenced the above mentioned two writers? This all proves once again that the Middle Ages Turkmen poet Hafiz Horezmi was a great personality and the great poet.

⁶ The repeated two lines in the end of each gazel, which were used in in composing poems in classical oriental literature. The rhyme of these lines does not coincide with the rhyme of the whole gazel, but it should be linked in the content with the whole gazel.

«Kämillik jahanyň jahany
we gözellik zamanynyň zamany».

Рифмующиеся в оригинале слова «совершенство» (kemal) и «образ» (jemal), поставлены в рифму со словом «мир» (jahan) и приводят к слову «время» (zaman). В результате, достигается дополнительное художественное совершенство бейта, обогащающее его содержание.

В переводе он выглядит следующим образом:

Мир, увидев в совершенстве
твой образ, скажет:
«Совершенство-это свет вселенной и эпоха времен красоты».

Учёный-литературовед Сеид Гарриев в своей статье «История литературного сотрудничества народов Центральной Азии и Казахстана» отмечает, что великий поэт Махтумкули высоко почитал Алишера Навои и считал его своим учителем. Учёный также отмечает, что впечатлившись газелью Навои «Друг», Махтумкули посвятил ему собственные четверостишия-газели «О, друг» [3. 31]. Схожее мнение можно обнаружить и в учебниках «Туркменская литература» для средних школ [4. 139]. Исходя из этого, 80, 81, 82, 83, 84, 90 газели «Дивана» Хафиза Хорезми написаны с редифом (слова, идущие после рифмы) «О, друг», а газели 85, 86, 87, 88, 89 - с редифом «Друг». Две газели поэта строфами терджык⁶ из I главы 1 части и III главы 8 части написаны редифом «О, друг».

Если принять это во внимание, то возникает вопрос – не оказали ли влияние на вышеназванных двух поэтов 8 газелей «О, друг» и 5 газелей «Друг»? Всё это лишний раз подтверждает – средневековый туркменский поэт Хафиз Хорезми был великой личностью и великим поэтом.

⁶ Повторяющиеся в конце каждой газели две рифмованные строки, использовавшиеся в создании стихов в классической восточной литературе. Рифма этих строк не совпадает с рифмой всей газели, но обязательно должна быть связана по смыслу.

1. Reçer Toparlı. Çagataý şairi Hafız Horezmi – «Türk Dünyası Araştırmaları Dergisi», Şubat 1984.
2. Хофиз Хорезмий. Девон, I-китоб. Тошкент, Узбекистан КП Марказий Комитетининг нашриёти, 1981. Neşire taýýarlanlar Hamit Süleýman we Fazyla Süleýmanowa, ; Prof. Dr. Rejer Toparlı. Harezmlı Hafız'ın Divanı. Ankara, TDK yayınları, 1996, ; Prof. Dr. Mustafa Argunşah. Çagatay türkçesi. 2. Baskı. İstanbul, Kesit, 2014.
3. S. A. Garryew. Orta Aziya we Gazagystan halklarynyň edebi hyzmatdaşlygynyň taryhyndan. Şu kitapda: Orta Aziya we Gazagystan halklarynyň edebiýatlyrynyň özara baglanyşygy. Aşgabat, «Ýlym», 1978.
4. O. Ýazymow, B. Şamyradow, M. Mämmetgurbanow Türkmen edebiýaty. XIII synp üçin synag okuw gollanmasy. Aşgabat, «Magaryf», 1998.

